

УДК 82.01/.09

Захарова Т.Г.

Учитель русского языка и литературы

МБОУ «Лицей №10»

Россия, г. Белгород

РАЗДУМЬЯ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦИКЛЕ

А.А. БЛОКА «ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ» (1909)

Аннотация: *В данной статье речь идёт о цикле «Итальянские стихи»*

А.А. Блока. Прослеживается отношение поэта к культуре и цивилизации.

Ключевые слова: *цикл, Родина.*

Zakharova T.G.

Teacher of russian language and literature

MBOU "Lyceum No. 10"

Russia, Belgorod

REFLECTIONS ON THE WAYS OF CIVILIZATION DEVELOPMENT IN

A.A. BLOK'S CYCLE "ITALIAN POEMS" (1909)

Summary: *In this article we are talking about the cycle Italian poems by*

A.A. Blok. The poet's attitude to culture and civilization is traced.

Key words: *cycle, Homeland.*

В образе Италии переплелись и Античность, и Возрождение, и Средневековье, и Современность. Она является вдохновительницей многих творцов. Феномен Италии был важен для поэтов Петербурга, в том числе и для А.А. Блока. Идея борьбы культуры и стихии связывала столицу России и Рима с развитием европейской цивилизации.

Известно, что в 1909 году А.А. Блок совершает путешествие по Италии, где его впечатления сопрягаются с мыслями о судьбе России. В цикл «Итальянские стихи» (1909) вошли такие стихотворения, как «Равенна» (1909), «Madonna da Settignano» (1909), «Сиена» (1909) и др., а также произведения, составившие подциклы «Венеция», «Флоренция». Герой «Итальянских стихов» – «вечный путник», «бедный странник». Здесь, в «сумрачной стране», лирическому герою грезится «другая отчизна», думы о будущем неотступны.

Возникающий здесь образ России-матери – развитие тех интимно-личных переживаний, которые уже отразились в 1908 году в эмоциональной взволнованности лирического героя: «Помяни ж за раннюю обедней мила друга, светлая жена!» («На поле Куликовом», 1908), «Твои мне песни ветровые – как слезы первыя любви!» («Россия», 1908), «О, бедная моя жена, о чем ты горько плачешь?» («Осенний день», 1909) и будут в дальнейшем связаны с образами девушки, «красивой и молодой» («На железной дороге», 1910), страны-матери, «в красе заплаканной и древней» («Коршун», 1916).

В символике «Итальянских стихов» (1909) преобладают мрачные тона, а чёрный цвет («чёрный взор», «чёрный взгляд», «чёрный глаз смеётся», «на небе чёрном», «бархат чёрный», «чёрное небо Италии», «чернеют пламенные дали») становится символом воцарившегося духовного растрепания, смерти. Чёрный цвет разоблачает зло капиталистического города, его пороки и социальную несправедливость [3, 35]. В «Энциклопедии символов» отмечено, что чёрный почти повсеместно предстает как цвет негативных сил и печальных событий, является символом потусторонности [8, 367]:

*Слабеет жизни гул упорный,
Уходит вспять прилив забот.
И некий ветер сквозь бархат чёрный
О жизни будущей поёт.*

«Венеция», 1909 [1, II, 120].

«Всякий русский художник имеет право хоть на несколько дней заткнуть себе уши от всего русского и увидеть свою другую родину – Европу, и Италию особенно», – пишет А.А. Блок матери из Венеции 7 мая 1909 года [9, 268]. И уже в письме от 25 мая 1909 года он так описывает свои чувства: «Но Флоренцию я проклинаю не только за жару и мускитов, а за то, что она сама себя продала европейской гнили, стала трескучим городом и изуродовала почти все свои дома и улицы...» [9, 270]. 3 июня 1909 года в стихотворении «Madonna da Settignano» лирический герой признается: «Мой прояснившийся взор понял тосканские пыльные дали...» ([1, II, 125].

*Хрипят твои автомобили,
Твои уродливы дома,
Всеевропейской желтой пыли
Ты предала себя сама!*

«Флоренция», 1909 [1, II, 122].

В образе «всеевропейской желтой пыли», которая покрыла Флоренцию («звонят в пыли велосипеды», «в пыли торговой толчеи», «в пыли твоих Кашин»), – негодование, адресованное Италии, в своём стремлении к цивилизации забывшей о «душе», которая «скорбит» в «пустынном переулке». Поэт проводит параллель с библейским сюжетом: «Умри, Флоренция, Иуда...» («Флоренция», 1909). В этих словах исследователь О.А. Богданова справедливо усматривает «мотив измены города вековым традициям» [2, 189]. А.А. Блок говорил о том, что цивилизация растёт, и «конец её чудовищного и сумасшедшего роста едва ли суждено нам увидеть» [1, V, 24].

Образ Венеции в «Итальянских стихах» складывается из реального архитектурного ландшафта и мистических мотивов, отражающих взгляды поэта. В письме В.Я. Брюсову 2 октября 1909 года А.А. Блок пишет: «Венеция поместилась как-то на особом месте, даже почти вне Италии; её можно любить примерно как Петербург; как Петербург к России, так Венеция относится к Италии» [9, 274]. Прямого обращения к Италии у А.А. Блока нет, но это другая отчизна, сумрачная страна – возможная Родина героя в будущей жизни. А.А. Блоку Италия представляется тяжёлым сном, полуреальностью, от которого поэт надеется очнуться:

*Очнись ли я в другой отчизне,
Не в этой сумрачной стране?
И памятью об этой жизни
Вздохну ль когда-нибудь во сне?*

«Венеция», 1909 [1, II, 120].

Д.Е. Максимов отмечает: «В мысли Блока неискоренимо присутствовало будущее, а его прошлое само по себе было обещанием будущего. Связывающая сила памяти у Блока была так велика, что прошлое могло являться к нему в облике будущего» [5, 125].

А.А. Блок постоянно сравнивает Италию с Россией и именно в стихах об Италии часто использует имя Мария, которое он связывает с Родиной:

*Страстно твердить твоё имя, Мария,
Здесь, на чужой стороне?*

«Madonna da Settignano», 1909 [1, II, 126].

В цикле «Итальянские стихи» меняется позиция лирического «Я». Лиризм А.А. Блока становится «лиризмом со-участия, со-бытия», герой лишь наблюдает со стороны [4, 184]:

*Лишь как художник, смотрю за оградой
Где ты срываешь цветы, – и люблю!*

«Девушка из Spoleto», 1909 [1, II, 119].

Италия – воплощение искусства для А.А. Блока. Перед отъездом А.А. Блок пишет матери: «Я считаю теперь вправе умыть руки и заняться искусством» [9, 267]. Образ Данте Алигьери сопровождает поэта в путешествии:

*Лишь по ночам, склоняясь к долинам,
Ведя векам грядущим счёт,
Тень Данта с профилем орлиным
О Новой Жизни мне поёт.*

«Равенна», 1909 [1, II, 118].

В «Итальянских стихах» особо остро ощущается контрастность образа современной цивилизации («слишком резвы милые подруги, слишком дерзок их открытый взор») образу «нищей России», воссозданному с такой тоскующей теплотой и нежностью в цикле «Родина» («разбойная краса», «прекрасные черты», «плат узорный до бровей», «в цветном платке, на косы брошенном, красивая и молодая»), где слова «Россия», «Русь», «Родина» употребляются в одном контексте с местоимением «моя» («О, Русь моя!», «нищая моя страна», «Русь моя, жизнь моя», «и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне»). З.Г. Минц акцентирует внимание, что А.А. Блок отрицает цивилизацию [6, 386]. Уже в России, после путешествия, А.А. Блок пишет: «Это она – несчастная моя Россия, заплёванная чиновниками, грязная, забитая, слюнявая, всемирное посмешище. Здравствуй, матушка!» [1, V, 39-40].

Известно, что А.А. Блок был влюблен в Италию и любил Россию. Из Милана в июне 1909 года А.А. Блок снова пишет матери: «Россия для меня – всё та же – лирическая величина» [9, 273]. В книге «Русский символизм» Л.А. Колобаева акцентирует внимание на том, что «Родина» была бы невозможна без стихов об Италии» [4, 180].

Таким образом, стихотворения, воссоздающие образ Италии, отражают историческое сознание самого поэта, в них просматривается блоковское видение пути России, его глубокая и искренняя любовь к той, чей глубоко

интимный образ, окрашенный «чувствованием истории» самого автора, предстает в цикле «Родина». Признаки кризиса, стремительный водоворот событий, ветер перемен – всё это нахлынуло на А.А. Блока, «ворвалось в его внутренний мир, создало музыку, краски, атмосферу его поэзии» [7, 26]. Историческое сознание А.А. Блока связано с думами о России, ведь поэта волнует судьба, народ, культура Родины.

В стихотворениях цикла «Итальянские стихи» прослеживается вопрос соотношения цивилизации и культуры. В современной цивилизации поэт усматривает бездуховное, а значит, разрушительное начало. Он испытывает ненависть к цивилизации, лишённой сакрального измерения, которая, по мнению А.А. Блока, обречена.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Блок, А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Блок. – М. : Правда, 1971-1982.
2. Богданова, О. А. Флоренция Блока и Достоевского: контекст и контраст / О. А. Богданова // Шахматовский вестник. – М. : ИМЛИ РАН, 2011. – Вып. № 12. – С. 188-197.
3. Донецких, Л. И. Цветовой образ мира в поэтике Александра Блока: чёрный / Л. И. Донецких, Ю. Н. Кудрявцева // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – № 1. – С. 29-42.
4. Колобаева, Л. А. Русский символизм / Л. А. Колобаева. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 296 с.
5. Максимов, Д. Е. Поэзия и проза Александра Блока / Д. Е. Максимов. – Л. : Советский писатель, 1981. – 555 с.
6. Минц, З. Г. Поэтика Александра Блока / З. Г. Минц. – СПб. : Искусство, 1999. – 727 с.
7. Орлов, В. Н. Здравствуйте, Александр Блок / В. Н. Орлов. – Л. : Сов. писатель, 1984. – 424 с.
8. Энциклопедия символов / под ред. Е. Я. Шейниной. – М. : Изд-во АСТ, 2001. – 592 с.

9. «Я лучшей доли не искал...» (Судьба А. Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях) / сост. В. П. Енишерлов. – М. : Правда, 1988. – 560 с.